Ли Минчжун был казнен при полном стечении народа. Палач был очень искусен, и Лин Минчжун выл от боли в течение трех дней, прежде чем умереть.

В армии больше всего ненавидят предателей. Предательство Ли Минчжуна послужило причиной смерти главнокомандующего Хэланя, и солдаты трех армий желали съесть его плоть и кровь живьем.

Место казни было окружено солдатами, которые громко хлопали в ладоши и забрасывали Ли Минчжуна грязью, наслаждаясь его страданиями.

Неизвестно, испытывал ли этот предатель в течение этих трех долгих дней, думая о молодом генерале, который часто с улыбкой называл его дядей Ли, какие-либо настоящие угрызения совести в своем сердце.

Неважно, что там себе думал этот подонок, Чэн Цянье это больше не волновало.

Она находилась в кабинете, и просматривала "Призыв к войне с Цюаньжунами", составленный Чжоу Цзыси.

В этом документе были перечислены десять главных преступлений племени Цюаньжунов, которые вторглись на Центральные Равнины, убили Императора, превратили в руины всю Поднебесную и искалечили судьбы тысяч людей.

Слова были весьма резкими, но понятными.

Звук и свет резонировали между собой в этом тексте, горы сотрясались, преступления армии Цюаньжунов оглашались на весь мир, и истинные герои и патриоты страны приглашались обсудить все это вместе.

Чэн Цянье хлопнула в ладоши и похвалила: "Хорошо написано! Пусть это воззвание скрепят моей нефритовой печатью, и пусть вся Поднебесная узнает об этом. На этот раз наша армия поклялась сразиться с армией Цюаньжунов лицом к лицу."

В сердце Чжоу Цзыси жила глубочайшая ненависть к Цюаньжунам. Разрушение его страны и смерть его семьи, а также все тяжелые обстоятельства в его жизни - все это произошло благодаря Цюаньжунам.

Но в этот момент то, о чем он думал в своем сердце, было не только его собственной ненавистью, но и слабым беспокойством по поводу решения, принятого господином.

У него был личный опыт, связанный с подавляющей боевой мощью армии Цюаньжунов.

Его родина, Страна Вэй, была подобна бумажному фонарю перед железной кавалерией Цюаньжунов, и пала от одного удара.

Такого рода трагический опыт оставил глубокую тень в его сердце.

Он не хотел снова проходить через эту боль.

Благодаря серии новых политических реформ, осуществленных господином, Государство Цзинь развивалось и процветало со скоростью, видимой невооруженным глазом, но, в конце концов, прошло еще слишком мало времени, а страна все еще была слишком молодой. Не будет ли немного поспешным начинать полномасштабную войну против племени Цюаньжунов в это время?

Господин уже принял решение, и Чжоу Цзыси, как подданный, мог только твердо и полностью поддержать его в данный момент.

За последние несколько дней он отчаянно ломал голову, чтобы более тщательно и безопасно спланировать все для господина.

"Мой господин." - сказал Чжоу Цзыси: "Хотя мы объявили о начале войны против Цюаньжунов, я беспокоюсь, что откликнется мало людей."

"Ох? Почему Цзыси так думает?" - подняла брови Чэн Цянье. Она вспомнила, что, когда Ли Вэньгуан призвал вассальных правителей Поднебесной выступить против армии Цюаньжунов, хотя у людей были разные мнения, откликнулось много людей. Даже Чэн Цяньюй привел десять тысяч солдат, чтобы присоединиться к всеобщему веселью.

Чжоу Цзыси пододвинул инвалидное кресло поближе к столу и расстелил на нем карту.

"В прошлом армия Цюаньжунов захватила императорскую столицу, уничтожила Вэй, Хань и другие страны, и Центральные Равнины погрузились в хаос. У вассальных правителей были свои собственные мысли, и все они хотели захватить территорию и укрепить свой авторитет в этой мутной воде."

Чжоу Цзыси указал на местоположение Государства Цзинь на карте.

"Сейчас Цзянчэн, Чжэнчжоу и Бяньцзин, столица нашей Великой Цзинь, находятся почти в полумесяце пути рядом с Цюаньжунами. Если армия Цюаньжунов потерпит поражение, то больше всего от этого выиграет наша страна. Эти недальновидные люди не захотят заниматься такого рода вещами, как своими руками увеличивать благосостояние другого. По крайней мере, страны, изолированные на северо-востоке от нашей Великой Цзинь, не предпримут никаких действий."

"И правда." - Чэн Цянье потерла подбородок: "Тогда Маркиз Вэй Бэй из Страны Лу и Лу Сун из Цзиньяна, вероятно, не придут, и мы должны быть начеку, чтобы избежать каки-либо неприятностей от них за кулисами. У тебя есть какие-нибудь контрмеры? Цзыси?"

Чэн Цянье знала, что, когда Чжоу Цзыси работал над каким-нибудь вопросом, он заранее составлял в уме несколько вариантов решений, чтобы она могла обратиться к ним в любое время.

"Нам не нужно обращать внимание на таких людей, как Лу Сун и Хуа Юй-чжи на северных землях. Однако эти люди на юге, мы должны объединиться с ними, и мы не должны оставлять нашу армию сражаться в одиночку."

Чжоу Цзыси постучал своими тонкими пальцами по трем точкам на карте.

"Хань Цюаньлинь, Ли Вэньгуан и Маркиз Чу Ань из Страны Чу. Господин может отправить посланника для заключения военного союза. Мы выступим с востока на запад, а они одновременно пошлют войска с юга на север, чтобы разгромить армию Цюаньжунов."

"Забудь о Хань Цюаньлине, этот человек - просто мешок мусора, с ним бесполезно иметь дело. Оставшиеся двое..." - Чэн Цянье на мгновение задумалась, затем кивнула, соглашаясь с идеей Чжоу Цзыси.

Но кого следует отправить в качестве посланника?

Чэн Цянье погрузилась в раздумья.

Чжоу Цзыси поднял на нее глаза.

Чэн Цянье внезапно поняла, что он имел в виду.

"Ты, ты хочешь поехать в эти две страны?"

Глаза Чэн Цянье невольно скользнули по ногам Чжоу Цзыси в инвалидном кресле.

Чжоу Цзыси сжал кулаки в приветствии: "Мой господин, когда я был чиновником в Стране Вэй, у меня были давние отношения с маркизом Чу Анем, и у меня также были отношения с Ли Вэньгуаном из Лянчжоу. Эти два человека всегда были амбициозны, и я уверен, что смогу убедить их."

"Цзыси, я не думаю, что ты не подходишь." – объяснила Чэн Цянье: "Я просто думаю, что это слишком тяжело для тебя."

Взгляд Чжоу Цзыси был непреклонен: "Это не будет тяжело для меня, я просто надеюсь, что смогу сделать больше для моего господина."

Чэн Цянье на мгновение задумалась, она была немного обеспокоена, но она не хотела задевать самолюбие Чжоу Цзыси из-за своих переживаний, поэтому, наконец, кивнула в знак согласия.

"Тогда я оставлю на тебя эту тяжелую работу." - искренне поблагодарила Чэн Цянье: "Тебе следует взять с собой больше сопровождающих, и ты должны поставить свою собственную безопасность на первое место. Перед отъездом позволь мне взглянуть на каждого из твоих сопровождающих."

Чжоу Цзыси поклонился и удалился.

Личный сопровождающий катил его инвалидное кресло и шел по дороге, вымощенной плитами из голубого камня.

Чжоу Цзыси положил руки на колени и нежно погладил свои бесчувственные ноги.

Хотя в этом вопросе он чувствовал, что на данный момент являлся наиболее подходящим кандидатом, и хотел сделать для господина все, что в его силах, но на самом деле он не был уверен, что получит согласие господина.

Если отправить подобного ему инвалида в качестве посланника в другую страну, не решит ли

господин, что это повредит престижу его собственной страны?

На самом деле, если бы не срочность этого вопроса, в настоящее время не было бы более неподходящего человека.

Даже он сам чувствовал, что было очень бесчестно выступать в качестве посланника с таким искалеченным телом.

Однако господин согласился, почти не задумываясь об этом.

Единственная проблема заключалась в том, правильно ли были настроены люди, которые должны были отправиться с ним.

Деревянные колеса издавали скрежещущий звук на выложенном голубой плиткой полу.

Этот обычный звук сопровождал Чжоу Цзыси каждый день, заменяя ему ноги и водя его в разные места.

Это было инвалидное кресло, которое господин лично сконструировал для него.

Господин не только дал ему возможность снова "ходить", но даже наделил его достоинством "ходить пешком".

Это мой новый дом, моя новая страна, сказал себе Чжоу Цзыси.

Я никогда больше не испытаю боль от потери своей родины.

На круглом диске луны выделялись три пятнышка.

Чэн Цянье размяла свои уставшие плечи, отослала слуг и приготовилась лечь спать.

Раздался легкий стук в дверь, и за дверью тихо прозвучал знакомый голос.

"Цяошэн?"

Чэн Цянье была немного удивлена. Хотя Цяошэн всегда жил по соседству с ней, если только она сама не отправлялась на его поиски, он сам редко проявлял инициативу, чтобы найти ее ночью.

"Входи." - сказала Чэн Цянье.

Дверь распахнулась, и черная фигура Мо Цяошэна, освещаемая лунным светом, вошла в комнату и подошла к Чэн Цянье.

"Что ты здесь делаешь?" - Чэн Цянье протянула руку, взялась за ладонь Мо Цяошэна и потянула его сесть рядом с ней.

"Я пришел повидаться с моим господином." - Мо Цяошэн был немного смущен.

Он беспокоился о ней. С тех самых пор, как она однажды плакала из-за смерти Хэлань Чжэня в тот день, Цяошэн беспокоился по разным причинам.

Чэн Цянье погладила ладони Мо Цяошэна. Эти руки были очень грубыми, с множеством толстых мозолей, которые казались немного колючими на ощупь.

"Я издал воззвание к освободительному походу против армии Цюаньжунов, и скоро ты снова пойдешь в бой." - неохотно сказала Чэн Цянье: "На этот раз генерал Юй останется в Чжэнчжоу, и ты будешь руководить армией в одиночку. Ты должен позаботиться о себе."

"Мой господин, не волнуйтесь, я обязательно сокрушу Цюаньжунов, разрушу Хаоцзин и принесу в жертву героическому духу генерала Хэланя кровь племени Цюаньжунов."

Когда Мо Цяошэн подумал о Хэлань Чжэне, в его глазах появилось свирепое выражение.

Но вскоре он пожалел об этом.

Он увидел, как яркие глаза господина потускнели.

Он на самом деле не умел хорошо говорить, он хотел утешить господина, но вместо этого только невольно вызвал у господина печаль.

Господин сидел перед ним, облаченный в простой белый халат, и из-за того, что он вспомнил что-то печальное, он слегка опустил шею, а его длинные ресницы опустились, время от времени слегка подрагивая.

На гладком лбу виднелось несколько выбившихся прядей волос.

"Поторопись и сделай что-нибудь." - подумал про себя Мо Цяошэн.

По какому-то наитию он наклонился и поцеловал Чэн Цянье в лоб, который в лунном свете был белым, как нефрит.

Чэн Цянье погладила себя по лбу и удивленно подняла голову.

Мо Цяошэн внезапно покраснел, он не знал, почему он это сделал.

"Я, когда я был маленьким, моя мама каждый вечер целовала меня в лоб, когда возвращалась домой." - он начал объяснять, заикаясь: "Неважно, насколько я был голоден или насколько мне было грустно, пока моя мама целовала меня вот так, я чувствовал себя намного лучше."

На сердце у Чэн Цянье потеплело.

Она больше не была слабой, она была достаточно сильной, будучи уверенной, что сможет выдержать испытание ветром и холодом.

Но это не значило, что ей не нравилось, когда другие относились к ней с заботой и нежностью. Она чувствовала себя очень счастливой оттого, что у нее был кто-то, кто мог утешить ее и согреть.

"Что ж, спасибо, я тоже чувствую себя лучше." – сказала Чэн Цянье, протягивая руку, чтобы коснуться лица Мо Цяошэна, и также легонько поцеловала его в лоб.

"Мой господин."

"Эм?"

"В тот раз, когда Хань Цюаньлинь принудил меня." - Мо Цяошэн повернул свое лицо в сторону: "Вы сделали то же самое, вот сюда." - он протянул руку, указывая: "В тот раз я подумал, я решил, что для вас..."

Чэн Цянье улыбнулась: "Что ты мог такого подумать обо мне в то время?"

В комнате царила двусмысленная атмосфера.

Мо Цяошэн решился сказать, он встал и протянул руку, чтобы расстегнуть свою одежду.

"Я просто хочу полностью принадлежать вам."

Чэн Цянье прикусила нижнюю губу: "Правда? Могу ли я делать все, что захочу?"

После того, как беспокойная ночь миновала.

Из-за того, что сказал Мо Цяошэн, Чэн Цянье неизбежно потакала своим желаниям.

Она открыла для себя радость находиться на ведущем месте в такого рода вещах.

Сделать человека, который тебе нравится, счастливым, страдающим, даже плачущим.

Это также то, что сделает и ее саму счастливой и удовлетворенной.

Яркий лунный свет упал на уголки красных глаз Мо Цяошэна, и Чэн Цянье не удержалась и разбудила его нежными поцелуями.

Мо Цяошэн открыл глаза и смущенно улыбнулся Чэн Цянье.

"Кроме твоей матери и старшего брата, у тебя есть другие члены семьи? Ты редко упоминаешь о них." - нежный голос господина прозвучал в ночи, и мысли Мо Цяошэна внезапно вернулись в его детство.

"У меня есть старший брат и несколько младших сестер и младших братьев. Моего старшего брата зовут Мо А’Гу, а младшую сестру - Мо Эр Сан..."

Мо Цяошэн рассказывал о своем прошлом, он никогда не говорил о своем прошлом с другими подобным образом.

На самом деле, он даже редко общался с другими.

Это чувство было очень новым, и когда он открыл рот, то не смог удержаться от желания довериться.

Но в то же время он немного нервничал. Рассказывать господину о таких обыденных вещах, разве это будет ему интересно? Неужели господин неохотно слушает его собственные скучные слова?

Время от времени он незаметно наблюдал за выражением лица Чэн Цянье, и пока господин проявлял легкую сонливость, он вовремя закрывал рот.

Но господин лежал рядом с ним, и эти глаза, залитые звездным светом в лунном свете, смотрели на него с большим интересом, побуждая его продолжать разговор.

Мо Цяошэн почувствовал облегчение и продолжил говорить понемногу.

"В прошлом Мо Цяошэн всегда был скромным и застенчивым передо мной. Всегда держал голову опущенной, не смея говорить, не смея высказываться, не смея выражать свои внутренние потребности. Сейчас он тоже растет и меняется день ото дня. Это здорово." - подумала Чэн Цянье в своем сердце.

"Где сейчас твоя семья, может быть, мы сможем послать кого-нибудь на их поиски?"

"Меня несколько раз перепродавали, когда я был совсем маленьким, и я даже не помню, где находился лагерь, в котором я жил со своей матерью.

Но, может быть, я смогу попробовать".

Разговор между ними время от времени прерывался в ночной тишине.

Не успев опомниться, они проговорили до глубокой ночи.

http://tl.rulate.ru/book/51810/3181305